

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ГРАНИЦЫ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Виктор Викторович Заборовский

доцент Кафедры гражданского права и процесса
Государственного высшего учебного заведения
«Ужгородский национальный университет», Украина
адвокат, кандидат юридических наук, доцент
Тел.+38(050) 9619919
E-mail: <zaborovskyviktor@gmail.com>

Article is devoted to the legal nature the legal nature and limits of the legal secret under Ukrainian law. Particular attention is paid to clarifying regulatory regulations and the positions of scientists about possible cases of disclosure of information containing a lawyer's secret. It is concluded that the possibility of disclosing such information should be determined only by the interests of the client (on his written application), and also in the case of his presentation of claims to a lawyer in connection with the professional activities of the latter.

Введение

В соответствии со ст. 3 Конституции Украины, утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства. Поэтому покладая именно на адвоката обязанность по предоставлению профессиональной юридической помощи, которая является одним из важнейших элементов в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина, государство должно обеспечивать его и соответствующим комплексом прав и гарантий, который должен быть достаточным для надлежащего оказания такой помощи. Несмотря на то, что именно на адвоката возлагается выполнение обязанности по отстаиванию прав и законных интересов других лиц, к сожалению, и в отношении его самого совершаются деяния, в частности со стороны правоохранительных органов, свидетельствующие о нарушении его профессиональных прав и гарантий осуществления адвокатской деятельности. Одной из основных гарантий профессиональной деятельности адвоката, которая направлена на возникновение доверительных правоотношений между адвокатом и его клиентом, является сохранение адвокатской тайны. Актуальность темы заключается в исследовании сущности адвокатской тайны, в частности, в аспекте возможных случаев раскрытия ее содержания.

Анализ научных публикаций. Проблема определения сущности и границ адвокатской тайны была предметом исследований ряда ученых. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы целесообразно выделить работы С. Арии, М. Барщевского, С. Бураевой, Т. Варфоломеевой, Т. Вильчик, А. Войнарович, В. Дюкиной, В. Кудрявцева, С. Логиновой, А. Мамыкина, В. Мисльвого, М. Молло, В. Панченко, Ю. Пилипенко, К. Северин, И. Смольковой, М. Строговича, А. Яновской и других. Вместе с тем и сегодня остается достаточное количество дискуссионных вопросов в данной сфере.

Целью данной статьи является раскрытие вопроса о сущности и границах адвокатской тайны в соответствии с законодательством Украины. Основными **задачами** автор ставит перед

собой: проанализировать как позиции ученых, так и нормативное регулирование в контексте определения правовой природы адвокатской тайны, в частности в аспекте выяснения возможных случаев ее раскрытия; исследовать правовое регулирование пределов адвокатской тайны в сфере предотвращения использования финансовой системы с целью отмывания средств и финансирования терроризма, прежде всего анализируя опыт европейских стран; на основе проведенного исследования раскрыть наше отношение к возможным случаям раскрытия адвокатской тайны.

Изложение основного материала. Предметом наших предыдущих исследований были вопросы, связанные как с общими положениями определения сущности гарантий осуществления адвокатской деятельности¹, так и те, которые касаются проблемы реализации отдельных видов таких гарантий². На основании проведенного исследования, мы пришли к выводу, что, во-первых, под гарантиями адвокатской деятельности следует понимать один из элементов правового статуса адвоката, представляющего собой совокупность условий и способов, предусмотренных законодательством об адвокатуре, направленных обеспечивать не только надлежащую реализацию прав адвоката о предоставлении профессиональной юридической помощи, но и выполнения им обязанностей и привлечения его к ответственности, с целью создания соответствующих условий предоставления такой помощи, а во-вторых, примерный перечень гарантий профессиональной деятельности адвоката закреплен в ст. 23 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»³.

Так, одной из основных гарантий адвокатской деятельности является запрет требовать от адвоката предоставления сведений, которые являются адвокатской тайной (п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона). Как справедливо отмечает С. Л. Ария «гражданин может рассчитывать на полноценную юридическую помощь, гарантированную ему Конституцией, только в том случае, если он сможет довериться адвокату – без опасений и сомнений»⁴. Наличие доверительных отношений между адвокатом и его клиентом является фундаментальным моментом их взаимоотношений, поскольку такие взаимоотношения «могут возникнуть только при условии наличия определенных гарантий того, что сведения, полученные адвокатом в ходе взаимодействия с клиентом, останутся конфиденциальными, не смогут быть использованы против него»⁵. Обеспечение доверительных отношений между адвокатом и клиентом, по мнению К. М. Северин, это главная цель реализации принципа конфиденциальности. По его утверждению, необходимость существования такого принципа обусловлена тем, что «клиент вынужден информировать фактически чужого человека (адвоката) об обстоятельствах своей личной жизни, которые не всегда носят положительный характер»⁶.

¹ ЗАБОРОВСЬКИЙ, В. *Правовий статус адвоката в умовах становлення незалежної адвокатури України: монографія*. Ужгород: Видавничий дім «Гельветика», 2017, с. 477–486.

² ЗАБОРОВСЬКИЙ, В.; ГЕЧКА, К. Проблеми правового захисту адвокатської таємниці та шляхи їх вдосконалення [Електронний ресурс]. *Порівняльно-аналітичне право*, 2014, № 1, с. 296–298. Режим доступу: <http://rap.in.ua/1_2014/Zaborovskiy,_Hechka.pdf>; ЗАБОРОВСЬКИЙ, В., ГЕЧКА, К. Проблеми питання визначення поняття «адвокатська таємниця». *Науковий вісник Ужгородського національного університету*. Серія: Право. 2014, Вип. 25, с. 274–277.

³ Про адвокатуру та адвокатську діяльність. *Офіційний вісник України*, 2012, № 62.

⁴ АРИЯ, С. Об адвокатской тайне. *Российская юстиция*, 1997, № 2, с. 37.

⁵ ПАНЧЕНКО, В.; МИХАЛЕВА, А. Правовые средства обеспечения доверия клиента при оказании юридической помощи: возможности и пределы использования. *Вестник Красноярского государственного аграрного университета*, 2014, № 11, с. 244.

⁶ СЕВЕРИН, К. Проблеми нормативного регулювання та реалізації принципу конфіденційності адвокатської діяльності. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету*, 2014, Вип. 9–2(2), с. 121.

В данном случае заслуживает внимания позиция А. Б. Войнарович, которая исходит из того, что «благодаря наличию института адвокатской тайны можно наладить связь адвоката с клиентом, побудить его предоставить полную и достоверную информацию об обстоятельствах обращения к адвокату за помощью без опасения разглашения каких-то сведений сторонним субъектам»⁷. Таких же позиций придерживается и украинский законодатель, который в ч. 1 ст. 10 Правил адвокатской этики⁸ указывает на то, что соблюдение принципа конфиденциальности является необходимой и важнейшей предпосылкой доверительных отношений между адвокатом и клиентом, без которых невозможно надлежащее предоставление правовой помощи, осуществления защиты и представительства. Такая норма украинского законодателя отвечает, в частности положениям п. 2.3.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества⁹ от 1 октября 1988 года. Так, указанным п. 2.3.1 Кодекса закрепляется норма, согласно которой особенность профессии адвоката состоит в том, что он получает от клиента сведения, которые тот не будет сообщать другому лицу, а также другую информацию, которую ему следует хранить в тайне. Доверие к адвокату может возникнуть только при условии обязательного соблюдения им принципа конфиденциальности. Этим же пунктом закрепляется положение, согласно которому конфиденциальность является первостепенным и фундаментальным правом и обязанностью адвоката.

Следует заметить, что в вышеуказанной ч. 1 ст. 10 Правил адвокатской этики конфиденциальности любой информации, которая определена как предмет адвокатской тайны также рассматривается в качестве как права адвоката в отношениях со всеми субъектами права, которые могут требовать разглашения такой информации, так и обязанности в отношении клиента и тех лиц, кого эта информация касается. Такое нормативное регулирование необходимости соблюдения принципа конфиденциальности в профессиональной деятельности адвоката не только дает нам возможность согласиться с утверждением А. С. Мамыкина о том, что «без адвокатской тайны не может быть и речи о доверительные отношения с клиентом, а следовательно, и о предоставлении профессиональной помощи»¹⁰, но и указывает на взаимосвязь и взаимообусловленность таких структурных элементов статуса адвоката как права и обязанности адвоката, а также гарантии адвокатской деятельности.

В аспекте последнего утверждения, нужно учесть и мнение С. К. Бураевой о том, что «вверая адвокату коммерческую, корпоративную, политическую, техническую, семейную и другую информацию, доверитель должен быть уверен в том, что адвокат понесет ответственность в случае любого злоупотребления полученными сведениями»¹¹. Что касается украинского законодателя, то он, в частности разглашение адвокатской тайны или совершения действий, которые привели к ее разглашению рассматривает в качестве дисциплинарного проступка адвоката (п. 4 ч. 2 ст. 34 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»), за который на него может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде лишения права на занятие адво-

⁷ ВОЙНАРОВИЧ, А. Особливості допиту адвоката як свідка у кримінальному провадженні. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. Юриспруденція*. 2015, № 8, т. 2, с. 138.

⁸ Правила адвокатської етики [Електронний ресурс], затверджені Установчим З'їздом адвокатів України від 17 листопада 2012 року. *З'їзд адвокатів України*. Режим доступу: <<http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki/>>.

⁹ Загальний кодекс правил для адвокатів країн Європейського Співтовариства [Електронний ресурс], прийнятий делегацією дванадцяти країн-учасниць на пленарному засіданні у Страсбурзі в жовтні 1988 року. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_343>.

¹⁰ МАМЫКИН, А. Обеспечение адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве. *Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей*. Москва: Волтерс Клувер, 2010, с. 83.

¹¹ БУРАЕВА, С. Об адвокатской тайне. *Вестник бурятского государственного университета*, 2014, № 2, с. 264.

катской деятельностью (п. 2 ч. 2 ст. 32 Закона). Такое положение вещей дает нам возможность прийти к выводу, согласно которому гарантия запрета требовать от адвоката предоставления сведений, являются адвокатской тайной корреспондируется с правом и обязанностью адвоката по сохранению конфиденциальности таких сведений, а также с ответственностью адвоката в случае их разглашения или использования в своих интересах или в интересах третьих лиц. А это означает, что при реализации такой профессиональной гарантии прослеживается взаимосвязь и взаимообусловленность всех структурных элементов правового статуса адвоката, которые выделяемые нами.

Ч. 1 ст. 22 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусматривается, что адвокатской тайной является любая информация, которая стала известна адвокату, помощнику адвоката, стажеру адвоката, лицу, находящемуся в трудовых отношениях с адвокатом, о клиенте, а также вопросы, из-за которых клиент (лицо, которому отказано в заключении договора о предоставлении правовой помощи из предусмотренных настоящим Законом оснований) обращался к адвокату, адвокатскому бюро, адвокатскому объединению, содержание советов, консультаций, разъяснений адвоката, составленные им документы, информация, хранящаяся на электронных носителях, и другие документы и сведения, полученные адвокатом при осуществлении адвокатской деятельности. То есть для раскрытия понятия «адвокатская тайна» законодатель использует широкое понимание такого понятия, рассматривая под ним фактически любую информацию, которая есть во владении адвоката в связи с предоставлением им профессиональной правовой помощи клиенту. Мы разделяем такую позицию украинского законодателя, поскольку еще М. Молло исходил из того, что «любое сообщение, сделанное клиентом адвокату лицом к лицу, – конфиденциальное, и поэтому должно оставаться тайным»¹². Подобной позиции придерживался и И. В. Гессен, который указывал на то, что адвокатская тайна «занимает те сведения, сообщенные адвокату в силу носимого им звания и разглашение которых противоречит интересам лица, их сообщившего»¹³.

Что касается современных научных подходов, то следует обратить внимание на позицию С. М. Логиновой, которая в адвокатской тайной понимает «сведения, полученные адвокатом в процессе выполнения профессиональных обязанностей, разглашение которых может нанести ущерб физическому или юридическому лицу (клиенту)»¹⁴. Мы не согласны с такой позицией С. М. Логиновой, прежде всего исходя из того, что считаем невозможным распространять режим адвокатской тайны лишь на сведения, разглашение которых может нанести ущерб клиенту адвоката. По нашему мнению более удобным является точка зрения Ю. Пилипенко, который исходит из того, что «правовой режим адвокатской тайны – это особый порядок правового регулирования, который действует в сфере предоставления/получения квалифицированной юридической помощи и направлен на формирование и охрану иммунитета доверителя посредством установления запретов на несанкционированное получение, разглашение и/или другое неправомерное использование любой информации, ставшей известной адвокату»¹⁵. Следует обратить внимание на то, что широкое понимание понятия «адвокатская тайна» используется и в между-

¹² МОЛЛО, М. *Правила адвокатской профессии во Франции: пер. с франц.* Москва: Издание Н. П. Шубинского, 1894, с. 67.

¹³ АРСЕНЬЕВ, К.; ПЕТРУШЕВСКИЙ, Ф. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах.* СПб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1901, т. XXXIIA: Тай-Термиты, с. 495.

¹⁴ ЛОГИНОВА, С. *Адвокатська таємниця: теорія і практика: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.10.* Киев, 2002, с. 13.

¹⁵ ПИЛИПЕНКО, Ю. *Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. на соискание учен. степени докт. юрид. наук: спец. 12.00.11.* Москва, 2009, с. 17.

народных актах. Так, п. 22 Основных принципов, касающихся роли юристов¹⁶ предполагается, что правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых отношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений.

Одним из дискуссионных вопросов при исследовании правовой природы адвокатской тайны как одной из основных гарантий профессиональной деятельности адвоката является вопрос о возможности ее раскрытия. Как отмечает В. Л. Кудрявцев, существуют две точки зрения относительно возможности раскрытия адвокатом профессиональной тайны¹⁷. Так, по одной адвокатская тайна не может быть раскрыта ни при каких обстоятельствах, а по другой – она может быть раскрыта в исключительных случаях (в частности, в случае, если доверитель сообщает адвокату о преступлении, которое можно предотвратить).

Ряд ученых таким исключительным случаем считают «возможность раскрытия адвокатом профессиональной тайны в целях предупреждения совершения тяжкого или особо тяжкого преступления»¹⁸. Как отмечает В. А. Мисливый и Н. С. Бессараба, необходимое для предупреждения преступления разглашение информации будет законным, если в защитника имеются достаточные основания полагать, что существует реальная возможность совершения преступления и неизбежна ситуация, когда предотвращения преступления путем разглашения информации является единственной возможностью для его предотвращения¹⁹. Идентичной точки зрения придерживается М. Ю. Барщевский, подчеркивая при этом, что адвокатская тайна не является абсолютной, «величиной самоценной», и поскольку «ее понятие возникло в интересах общества, то и степень ее охраны должен соотноситься с теми же интересами общества»²⁰. Из подобных позиций выходит Т. Б. Вильчик, которая считает целесообразным «закрепить возможность разглашения адвокатской тайны ради наиболее высоких человеческих ценностей, которые и составляют принцип верховенства права. В частности адвокату должно быть предоставлено право отказа от сохранения тайны в случае получения информации о готовящемся особо тяжком или тяжком преступлении против личности»²¹. О такой возможности отхода от обеспечения соблюдения конфиденциальности отношений между адвокатом и его клиентом говорится в ч. 6 Принципа I (Общие принципы свободы профессиональной деятельности адвокатов) Рекомендации № 21 Комитета министров Совета Европы²² о свободе осуществления профессии адвоката, в которой отмечается, что исключения из принципа конфиденциальности можно допускать, только если они совместимы с принципом верховенства права. На основании

¹⁶ Basic Principles on the Role of Lawyers [Электронный ресурс], adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, Cuba, 27 August to 7 September 1990. Режим доступа: <<http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/RoleOfLawyers.aspx>>.

¹⁷ КУДРЯВЦЕВ, В. Гарантии независимости адвоката как условие обеспечения квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве. *Адвокат*, 2008, № 5, с. 17.

¹⁸ САВИЦЬКА, С. Кримінально-процесуальні гарантії діяльності адвоката: дис. <...> кандидата юрид. наук : 12.00.09. Киев, 2013, с. 10.

¹⁹ МИСЛИВИЙ, В.; БАСАРАБА, Н. Адвокатська таємниця: теорія та практика. *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право*, 2014, Вип. 24, т. 4, с. 157.

²⁰ БАРИЩЕВСКИЙ, М. *Адвокатская этика*. Москва: Профобразование, 2000, с. 143.

²¹ ВІЛЬЧИК, Т. Адвокатура як інститут реалізації права на правову допомогу: порівняльно-правовий аналіз законодавства країн Європейського Союзу та України: дис. <...> доктора юрид. наук : 12.00.10. Харків, 2016, с. 349.

²² Recommendation Nr R(2000)21 of the Committee of Ministers to member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer [Электронный ресурс], adopted by the Committee of Ministers on 25 October 2000 at the 727th meeting of the Ministers' Deputies. The Committee of Ministers. Режим доступа: <<https://wcd.coe.int/com.instranet.InstranetServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=533749&SecMode=1&DocId=370286&Usage=2>>.

такой нормы, ученые приходят к выводу, что «ради наиболее высоких человеческих ценностей, которые и составляют принцип верховенства права, допускается определенное отступление от вековых традиций абсолютности принципа адвокатской тайны»²³.

Необходимо обратить внимание и на утверждение А. М. Пшукова, который такой случай (наличие информации о готовящемся тяжком преступлении) рассматривает в качестве «коллизии между обязанностью каждого адвоката, выполнять свои обязанности по сохранению адвокатской тайны и моральным долгом каждого человека»²⁴. В этой ситуации он указывает на наличие противоречия между морально-этическими (не могут позволить адвокату, имея возможность для предотвращения тяжкого преступления, оставаться в стороне и не принять все возможные меры для предотвращения такого преступления) и правовыми (указывают на невозможность разглашения адвокатом, сведений переданных ему доверителем) нормами. О противоречиях между сохранением тайны полученных сведений, в том числе угрозы посягательства на жизнь, здоровье, имущество отдельных лиц, безопасности государства, общества и моральным долгом гражданина и просто порядочного человека указывает и С. Л. Ария²⁵.

На возможность раскрытия адвокатской тайны в исключительных случаях указывают и другие ученые, в частности Т. Дабижа²⁶ и Ю. Е. Жиронкина²⁷ (об информации о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении), А. Г. Яновская (для предотвращения тяжелых последствий, в частности совершения новых преступлений)²⁸ и т.д. Н. А. Подольный указывает на то, что адвокатская тайна не должна и не может быть абсолютной, то есть соблюдаться при любых условиях. По его мнению, должны «обязательно оговариваться случаи и ситуации, в которых адвокат должен доводить информацию, которая стала ему известной до сведения органов, которые проводят расследование и оперативно-розыскную деятельность»²⁹. Следует отметить, что возможность раскрытия адвокатской тайны в подобных исключительных случаях присуща и для адвокатской практики других стран. Так, п. 1.6 Типовых правил профессионального поведения, утвержденных Американской ассоциацией адвокатов³⁰ предусматривается право адвоката раскрыть информацию относительно представительства клиента в пределах, в которых юрист считает необходимым, в частности, чтобы предотвратить совершение действий, которые могут привести к смерти или тяжких телесных повреждений. Фактически такие же позиции воспроизведены в Правилах профессионального поведения адвокатов Канады³¹, где в п. 3.3-3 отмечается, что адвокат может разглашать конфиденциальную информацию, но он не должен раскрывать больше информации, чем нужно, когда он считает, на разумных основаниях, что су-

²³ ВАРФОЛОМЕЄВА, Т. Впровадження міжнародних правил адвокатської етики в Україні. *Вісник Академії адвокатури України*, 2009, № 1(14), с. 14.

²⁴ ПШУКОВА, А. Профессиональная тайна адвоката как одно из основных требований адвокатской этики. *Следователь*, 2008, № 6, с. 301.

²⁵ АРИЯ, С. Не стоит звенеть ключами тайн [Электронный ресурс]. *Адвокатская газета*, 2009, № 22. Режим доступа: <<http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/366>>.

²⁶ ДАБИЖА, Т. Проблема исключений из привилегии адвокатской тайны: зарубежный опыт. *Адвокатская практика*, 2013, № 1, с. 22.

²⁷ ЖИРОНКИНА, Ю. К вопросу об адвокатской тайне. *Адвокатская практика*, 2012, № 5, с. 41.

²⁸ ЯНОВСЬКА, О. Правові гарантії діяльності адвоката-захисника в кримінальному процесі України: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.09. Київ, 1997, с. 19.

²⁹ ПОДОЛЬНЫЙ, Н. Адвокатская тайна и проблемы обеспечения безопасности общества от терроризма и организованной преступности. *Адвокатская практика*, 2005, № 1, с. 8.

³⁰ Model Rules of Professional Conduct [Электронный ресурс], created by the American Bar Association in 1983. *The American Bar Association*. Режим доступа: <<http://www.americanbar.org/content/dam/aba/migrated/cpr/mrpc/russian.authcheckdam.pdf>>.

³¹ Rules of Professional Conduct [Электронный ресурс], adopted by Convocation The Law Society of Upper Canada on June 22, 2000. Режим доступа: <<https://www.lsuc.on.ca/uploadedFiles/RulesofProfessionalConduct.pdf>>.

ществует неизбежный риск смерти или причинения тяжкого вреда здоровью, а также раскрытие информации необходимо, чтобы предотвратить смерть или вред.

В данном случае следует обратить внимание на то, что подавляющее большинство ученых возможность раскрытия адвокатской тайны в исключительных случаях такого рода рассматривают в качестве права адвоката, хотя имеется точка зрения, согласно которой высказывается предложение «обязать адвокатов разглашать информацию, которая поступает от клиентов, в том случае, если такая информация содержит сведения о преступлении, которое готовится»³².

Совсем другой точки зрения придерживаются ученые, которые исходят из того, что «адвокат в силу своих профессиональных обязанностей должен хранить тайну, доверенную ему клиентом, и ни при каких обстоятельствах не разглашать ее»³³. Как справедливо отмечает И. В. Смолькова: «Ни с точки зрения практических интересов правосудия, ни с точки зрения правовой, ни с точки зрения моральной адвокат не может и не должен раскрывать сведения, которые доверчиво сообщенные ему клиентом»³⁴. В данном случае заслуживает внимания вопрос о возможности раскрытия адвокатом информации как о преступлении, которое уже состоялось и не известно правоохранительным органам, так и о преступлении, которое клиент адвоката только готовится совершить. По первому варианту, то как умело замечает С. Л. Ария: «Можно достаточно уверенно считать, что о совершенном его клиентом преступлении адвокат обязан промолчать. В данном случае сообщение о нем может преследовать единственную цель – наказание. Несмотря на общественную пользу такого поступка, адвокат при этом выступает как помощник карательных органов государства, то есть действует в явном противоречии с принципами и природой адвокатуры как института»³⁵.

Сложность ответа относительно второго варианта (сообщение о преступлении, которое клиент адвоката только готовится совершить) состоит, с одной стороны, исходя из необходимости сохранять адвокатскую тайну, а с другой – в вышеупомянутых морально-этических нормах, нравственному долгу адвоката. В этом случае, как отмечает С. В. Лукошкина, «имеет место столкновение двух интересов: с одной стороны, интересы клиента, который доверил тайну, с другой – жизнь людей, если речь идет о преступлении»³⁶. Она также обращает внимание на то, что нельзя точно знать, будет совершено преступление, а раскрыв тайну клиента, адвокат уже нарушает его право на профессиональную защиту. Актуальным в такой ситуации есть замечания А. Г. Яновской, о том, что «иллюзорная возможность получения информации, например о преступлении, через адвоката вполне оправдано приносится в жертву реальному интересу – обеспечению права на защиту обвиняемого»³⁷. Кроме этого, она уместно обращает внимание на то, что трудно представить себе ситуацию, в которой обвиняемый стал бы рассказывать своему адвокату о преступлениях, не известных органам следствия и суда, ведь тем самым он рискует демобилизовать своего защитника, охладить его порыв. Мы в полной мере разделяем такой подход ученых, поскольку еще М. С. Строговича исходя из того, что нельзя быть одновременно защитником и свидетелем, делал вывод, согласно которому «если бы защитник мог быть допрошен в качестве свидетеля о том, что он узнал от обвиняемого, его родственников и других

³² МИСЛИВИЙ, В.; БАСАРАБА, Н. Адвокатська таємниця: теорія та практика. *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право*, 2014, Вип. 24, т. 4, с. 157.

³³ ЛИТВИНЦЕВА, Н. Свидетельский иммунитет адвоката. *Адвокатская практика*, 2014, № 1, с. 58.

³⁴ СМОЛЬКОВА, И. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. <...> доктора юрид. наук: 12.00.09. Москва, 1998, с. 312.

³⁵ АРИЯ, С. *Жизнь адвоката. 3-е изд., доп. и испр.* Москва: Американская ассоциация юристов, 2010, с. 45.

³⁶ ЛУКОШКИНА, С. О процессуальном иммунитете адвоката в российском уголовном судопроизводстве. *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2014, № 2 (6), с. 100.

³⁷ ЯНОВСЬКА, О. *Адвокатура України: навч. посібник*. К.: Юрінком Інтер, 2007, с. 53.

лиц, обратившихся к нему за юридической помощью, доверие к защитникам было бы сильно подорвано»³⁸. Заслуживает внимание замечание И. В. Смальной в своем диссертационном исследовании «адвокат – не свидетель, и не источник доказательств, он не дает показаний и допросу не подлежит»³⁹.

В аспекте данного исследования следует обратить внимание и на необходимое поведение адвоката, в случае сообщения его клиентом своего намерения в будущем совершить преступление. Мы разделяем позицию, согласно которой «единственный совет, который имеет право дать такому клиенту адвокат – это убедительно порекомендовать отказаться от осуществления замысла и указать на пагубность последствий»⁴⁰. С таких позиций выходят и упоминавшиеся Типовые правила профессионального поведения американских адвокатов, где в п. 1.2 указывается, что адвокат не должен консультировать клиента заниматься, или способствовать клиенту в поведении, которое известно юристу, как уголовное или мошенническое, но юрист может обсудить судебные последствия любого предполагаемого способа поведения с клиентом и может дать рекомендации или способствовать клиенту сделать добросовестную попытку, чтобы определить действительность, пределы, значение или применения закона. Что касается украинского адвоката, то в данном случае он должен соблюдать положения ч. 2 ст. 7 Правил адвокатской этики, согласно которым адвокат не может давать клиенту советы, сознательно направленные на облегчение совершения правонарушений, или иным образом умышленно содействовать их совершению его клиентом или другими лицами. Но если клиент адвоката не намерен выполнять рекомендации адвоката, то последний должен отказаться от оказания помощи такому клиенту. При этом адвокат должен учесть норму п. 1.2 ч. 1 ст. 33 указанных Правил, согласно которой он может досрочно (до завершения выполнения поручения) расторгнуть договор с клиентом, если он использует правовую помощь, что предоставляется адвокатом, для облегчения совершения преступления. В противном случае, если клиент совершил такое сообщение о намерении совершить преступление, а адвокат все же оказывал советы сознательно направленные на облегчение совершения такого правонарушения, то такие действия адвоката могут быть квалифицированы не только как дисциплинарный проступок адвоката, а он рискует быть признан также соучастником преступления (пособником).

В аспекте осуществляемого нами исследования возможности раскрытия сведений, которые фактически составляют адвокатскую тайну, необходимо обратить внимание и на нормы ч. 6 и 7 ст. 22 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Данными нормами отмечается, что представление адвокатом в установленном порядке и в случаях, предусмотренных Законом Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», информации центральному органу исполнительной власти, реализующим государственную политику в этой сфере не является нарушением адвокатской тайны. Также отмечается, что адвокат не несет дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность за указанное представление, даже если такими действиями причинен вред юридическим или физическим лицам, и за другие действия, если он действовал в рамках выполнения требований этого Закона.

³⁸ СТРОГОВИЧ, М. *Курс советского уголовного процесса: в 2 т.* Москва: Наука, 1968, т. 1, с. 398.

³⁹ СМОЛЬКОВА, И. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. <...> доктора юрид. наук: 12.00.09. Москва, 1998, с. 312.

⁴⁰ АРИЯ, С. Не стоит звенеть ключами тайн [Электронный ресурс]. *Адвокатская газета*, 2009, № 22. Режим доступа: <<http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/366>>.

Как отмечает Т. Б. Вильчик такие попытки в рамках Евросоюза уже имели место, поскольку «настоящей угрозой адвокатской тайны стала обязанность доносить на клиента, которая налагалась на адвокатов вместе с членами ряда других профессий, европейскими директивами о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма: Директивы 91/308/ЕЭС Европейского парламента и Совета от 10.06.1991 г., Директивой 2001/97/ЕС от 04.12.2001 г. и Директивой 2005/60/ЕС о предотвращении использования финансовой системы с целью отмывания средств и финансирования терроризма»⁴¹. Она обращает внимание на то, что положениями этих Директив предусмотрена обязанность адвокатов сообщать о любых подозрительных финансовых операциях, что полностью противоречит праву на профессиональную тайну, которое решительно отстаивают адвокаты.

В связи с принятием указанных директив, как отмечает В. Р. Дюкина «по инициативе профессиональных организаций отдельных европейских стран в различных инстанциях и на политическом уровне началась активная борьба за отмену применения к профессии адвоката указанных европейских директив»⁴². Такая активная борьба была характерна для некоторых европейских стран, в частности Франции и Бельгии, результатом которой стало принятие ряда судебных решений, в том числе и Европейским судом по правам человека (например, Решение от 26 июня 2007 года в деле С-305/05⁴³). В данном случае заслуживает на внимание точка зрения А. Лалардри, который на основе анализа различных судебных решений, принятых по жалобам на законы о приведении директив в соответствии с внутренним законодательством делает следующие выводы: «Когда речь идет о «традиционных» видах адвокатской деятельности, такие как защита и представительство интересов клиента в рамках судебного процесса или предоставление «правовой консультации» вне судебного процесса, профессиональная тайна адвоката действительно признается фундаментальным правом и имеет приоритет в том плане, что борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма не должна осуществляться «любой ценой». Но в тех случаях, когда адвокаты предоставляют свои услуги в качестве профессиональных посредников при заключении договоров купли-продажи или найма, а также при совершении сделок по финансовым вопросам или вопросам недвижимости, они должны участвовать в борьбе с отмыванием денег в процессе работы»⁴⁴.

Что касается украинского законодательства в данной сфере, то в соответствии с положениями ст. 8 вышеупомянутого Закона⁴⁵ на адвокатов, адвокатские бюро и объединения возлагается исполнение обязанностей субъекта первичного финансового мониторинга в случае, если они задействованы в финансовой операции для своего клиента по: купле-продаже недвижимости; управлению активами клиента; управлению банковским счетом или счетом в ценных бумагах; привлечение средств для образования юридических лиц, обеспечения их деятельности и управления ими; образования юридических лиц, обеспечения их деятельности (включая аудит) или

⁴¹ ВІЛЬЧИК, Т. Адвокатура як інститут реалізації права на правову допомогу: порівняльно-правовий аналіз законодавства країн Європейського Союзу та України: дис. <...> доктора юрид. наук: 12.00.10. Харків, 2016, с. 337.

⁴² ДЮКИНА, В. Гражданско-правовое регулирование оказания адвокатских услуг в праве Европейского Союза: дис. <...> кандидата юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2014, с. 100.

⁴³ Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Ordre des barreaux francophones et germanophone and Others v Conseil des ministres» on June 26, 2007 (Case C-305/05) [Электронный ресурс]. *The European Court of Human Rights*. Режим доступа: <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62005CJ0305>>.

⁴⁴ ЛАЛАРДРИ, А. Адвокаты Евросоюза борются за свои права [Электронный ресурс]. *Новая адвокатская газета*. 2009. № 10. Режим доступа: <<http://www.advgazeta.ru/rubrics/11/290>>.

⁴⁵ Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення. *Верховна Рада України. Відомості Верховної Ради України*, 2014, № 50-51, ст. 2057.

управления ими, а также купли-продажи юридических лиц (корпоративных прав) (ч. 1 ст. 8 Закона). При этом следует учесть, что адвокаты, адвокатские бюро и объединения могут не сообщать специально уполномоченному органу о своих подозрениях в случае, когда соответствующая информация стала им известна при обстоятельствах, являющихся предметом их профессиональной тайны, а также в случаях, когда они выполняют свои обязанности по защите клиента, представительства его интересов в судебных органах и по делам досудебного урегулирования споров (ч. 5 ст. 8 Закона). Указанное дает нам возможность прийти к выводу, что украинское законодательство в целом соответствует европейским тенденциям в сфере предотвращения использования финансовой системы с целью отмыwania средств и финансирования терроризма.

Но такое правовое регулирование не лишено и недостатков, в частности это проявляется в том, что в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 14 указанного Закона государственное регулирование и надзор в данной сфере деятельности адвокатов, адвокатских бюро и объединений осуществляется Министерством юстиции Украины. По нашему мнению, такое положение закона прямо противоречит положению ч. 1 ст. 5 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», согласно которой адвокатура является независимой от органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц. В данном случае правильным является положение вышеуказанного Решение Европейского суда по правам человека по делу С 305/05, в соответствии с которым в случаях, предусмотренных законодательством, информацию о фактах, связанных с отмыванием денег или финансированием терроризма адвокаты должны немедленно сообщить Президенту коллегии адвокатов, членами которых они есть (п. 9). То есть Европейский суд «посчитал уместным поставить промежуточное звено между адвокатом и правительством, предложив адвокатам отчитываться не перед компетентными органами по борьбе с отмыванием денег, а перед коллегией адвокатов»⁴⁶.

Раскрывая вопрос о так называемых «границах адвокатской тайны» необходимо учесть и положения ч. 2 ст. 22 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», согласно которой информация или документы могут потерять статус адвокатской тайны по письменному заявлению клиента (лица, которому отказано в заключении договора о предоставлении правовой помощи из предусмотренных настоящим Законом оснований). Данная норма получила свое воспроизводство и в ч. 3 ст. 65 УПК Украины. Такое правовое регулирование по утверждению С. Л. Савицкой вызывает возражения, поскольку адвокатская тайна должна быть абсолютной⁴⁷. Подобной точки зрения придерживается В. Хабибуллин, который исходит из того, что такое положение «сформулировано некорректно, поскольку запрет разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, является абсолютным и не может быть связано с любыми разрешениями на это»⁴⁸. Мы не разделяем такую точку зрения ученых, а считаем необходимым учесть позицию Ю. С. Пилипенко, согласно которой «сохранение и защита информации, получаемой в процессе осуществления профессиональной деятельности, теряет всякий смысл, если адвокат не может использовать эту информацию. Правомерность ее использования определяется не только соблюдением конфиденциальности, но и требованиями профессиональной целесообразности, а также во многих случаях процессуальными требованиями»⁴⁹. Как умело он отмечает, информация используется только в той мере, в какой это необходимо и достаточно для оказания

⁴⁶ ДЮКИНА, В. Гражданско-правовое регулирование оказания адвокатских услуг в праве Европейского Союза: дис. <...> кандидата юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2014, с. 101.

⁴⁷ САВИЦЬКА, С. Деякі кримінально-процесуальні гарантії діяльності адвоката. *Закон и жизнь*, 2013, № 3, с. 57.

⁴⁸ ХАБИБУЛЛИН, В. Допит адвоката як свідка. *Право України*, 2006, № 5, с. 95.

⁴⁹ ПИЛИПЕНКО, Ю. Адвокатская тайна как гарантия права на защиту. *Адвокат*, 2008, № 4, с. 9.

эффективной защиты. Такая позиция Ю. С. Пилипенко дает нам возможность согласиться с утверждением Е. Семеняко, согласно которому «адвокат имеет право дать в качестве свидетеля показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью, только в одном случае – когда его показания усиливают позицию доверителя»⁵⁰.

В этой ситуации нужно исходить из того, что интересы клиента адвоката, должны занимать центральное место, быть ядром его профессиональной деятельности, а поэтому такая деятельность адвоката, в том числе и по сохранению адвокатской тайны, должна осуществляться, учитывая, прежде всего его интересы. Что касается возможности потери информации и документами статуса адвокатской тайны по письменному заявлению клиента адвоката, то нужно не забывать и то, что обеспечение конфиденциальности является не только одновременно правом и обязанностью адвоката, но и правом клиента. Так, в Комментариях к Хартии основополагающих принципов деятельности европейских адвокатов 2006 года⁵¹, раскрывая принцип конфиденциальности, подчеркивается двойственный характер этого принципа – конфиденциальности это не только обязанность адвоката, это и фундаментальное право клиента как человека.

Нерешенным остается вопрос о том, что в случае потери информацией статуса адвокатской тайны (по заявлению клиента), раскрытие адвокатом такой информации является его правом или обязанностью? К. Ю. Суравова исходя из того, что отказ от иммунитета свидетеля возможен только по обоюдному согласию адвоката и его клиента, обращает внимание на то, что «для допроса адвоката необходимы одновременно два условия: согласие клиента и согласие самого адвоката. При отсутствии хотя бы одного из приведенных условий адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля»⁵². В основе ее утверждения стала позиция Конституционного Суда Российской Федерации⁵³, согласно которой освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать о таких обстоятельствах, вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Мы не разделяем такой позиции, а считаем, что в случае потери информации, по заявлению клиента адвоката статуса адвокатской тайны, то теряется и правовая гарантия ее сохранения, а следовательно, адвокат должен предоставить такие показания. Следует отметить, что такой точки зрения придерживается немецкий законодатель, закрепляя норму о невозможности отказа адвоката от дачи показаний в качестве свидетеля, если он освобожден от обязанности хранить тайну (ч. 2 § 53 Уголовно-процессуального кодекса Германии⁵⁴).

Но отстаивая адвокатом интересы клиента, к сожалению, не исключается ситуация, при которой последний может неправомерно злоупотреблять своими права, в частности путем предъявления к адвокату необоснованных требований. Поэтому положительной является ч. 4 ст. 22 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», согласно которой в случае предъявления клиентом требований к адвокату в связи с адвокатской деятельностью адвокат

⁵⁰ Кто хозяин адвокатской тайны? [Электронный ресурс]: [интервью с вице-президентом ФПА РФ Ю. Пилипенко / записала М. Петелина]. *Новая адвокатская газета*, 2008, nr. 4. Режим доступа: <www.advgazeta.ru/arch/21/80>.

⁵¹ GOLDMSITH, J. Charter of Core Principles of the European Legal Profession and Code of Conduct for European Lawyers. Brussels: CCBE, 2013.

⁵² СУРОВОВА, К. Гарантии адвокатской деятельности. *Адвокатская практика*, 2014, nr. 4, с. 28.

⁵³ Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. *Конституционный Суд РФ*. Режим доступа: <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30964.pdf>>.

⁵⁴ Strafprozeßordnung (StPO) [Электронный ресурс], ausfertigungsdatum 12.09.1950. Режим доступа: <<https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stpo/gesamt.pdf>>.

освобождается от обязанности сохранения адвокатской тайны в пределах, необходимых для защиты его прав и интересов. В таком случае суд, орган, осуществляющий дисциплинарное производство в отношении адвоката, другие органы или должностные лица, рассматривающие требования клиента к адвокату или каким стало известно о предъявлении таких требований, обязаны принять меры для предотвращения доступа посторонних лиц к адвокатской тайне и ее разглашение. Мы разделяем такую позицию украинского законодателя, поскольку она дает возможность адвокату на равных условиях с его клиентом, отстаивать свои права и интересы в случае предъявления последним требований к адвокату. Освобождение адвоката от обязанности хранить тайну происходит, в частности при рассмотрении гражданского спора между ним и клиентом или для защиты своих прав при возбуждении в отношении него по инициативе клиента, дисциплинарного производства или уголовного дела.

Выводы

Указанное позволяет сделать вывод, согласно которому под адвокатской тайной следует понимать фактически любую информацию, которая есть владении адвоката в связи с предоставлением им профессиональной юридической помощи клиенту (широкое понимание «адвокатская тайна»). Раскрытие информации, составляющей адвокатскую тайну (обязанность сохранения которой не ограничивается во времени) определяется, с одной стороны, интересами клиента (по его письменному заявлению теряется правовая гарантия сохранения такой тайны) и не может ассоциироваться с возложением на адвоката обязанности сообщать как о преступлении его клиента, которое уже состоялось (но не известно правоохранительным органом), так и о преступлении, которое он только готовится совершить, а с другой – интересами адвоката, поскольку не допускается неправомерное злоупотребление клиентом своими правами (в случае предъявления им требований к адвокату в связи с его профессиональной деятельностью).

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты

1. Basic Principles on the Role of Lawyers [Электронный ресурс], *adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, Cuba, 27 August to 7 September 1990*. Режим доступа: <<http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/RoleOfLawyers.aspx>>.
2. Model Rules of Professional Conduct [Электронный ресурс], created by the American Bar Association in 1983. *The American Bar Association*. Режим доступа: <<http://www.americanbar.org/content/dam/aba/migrated/cpr/mrpc/russian.authcheckdam.pdf>>.
3. Recommendation Nr R(2000)21 of the Committee of Ministers to member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer [Электронный ресурс], adopted by the Committee of Ministers on 25 October 2000 at the 727th meeting of the Ministers' Deputies. *The Committee of Ministers*. Режим доступа: <<https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=533749&SecMode=1&DocId=370286&Usage=2>>.
4. Rules of Professional Conduct [Электронный ресурс], *adopted by Convocation The Law Society of Upper Canada on June 22, 2000*. Режим доступа: <<https://www.lsuc.on.ca/uploadedFiles/RulesofProfessionalConduct.pdf>>.
5. Strafprozeßordnung (StPO) [Электронный ресурс], ausfertigungsdatum 12.09.1950. Режим доступа: <<https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stpo/gesamt.pdf>>.
6. Загальний кодекс правил для адвокатів країн Європейського Співтовариства [Електронний ресурс], *прийнятий делегацією дванадцяти країн-учасниць на пленарному засіданні у Страсбурзі в жовтні 1988 року*. Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_343>.
7. Правила адвокатської етики [Електронний ресурс], затверджені Установчим З'їздом адвокатів України від 17 листопада 2012 року. *З'їзд адвокатів України*. Режим доступа: <<http://vkdko.org/pravil-advokatskoji-etiki/>>.

8. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України. *Офіційний вісник України*, 2012, пг. 62.
9. Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення. *Верховна Рада України. Відомості Верховної Ради України*, 2014, пг. 50-51, ст. 2057.

Научная литература

10. GOLDMSITH, J. *Charter of Core Principles of the European Legal Profession and Code of Conduct for European Lawyers*. Brussels: CCBE, 2013, 32 p.
11. АРИЯ, С. *Жизнь адвоката. 3-е изд., доп. и испр.* Москва: Американская ассоциация юристов, 2010. 490 с.
12. АРИЯ, С. Не стоит звенеть ключами тайн [Электронный ресурс]. *Адвокатская газета*, 2009, пг. 22. Режим доступа: <<http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/366>>.
13. АРИЯ, С. Об адвокатской тайне. *Российская юстиция*, 1997, пг. 2, с. 37.
14. АРСЕНЬЕВ, К.; ПЕТРУШЕВСКИЙ, Ф. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах. СПб.: Семеновская Типо-Литография (И. А. Ефрона), 1901, т. XXXIIA: Тай-Термиты. 503 с.*
15. БАРИЦЕВСКИЙ, М. *Адвокатская этика*. Москва: Профобразование, 2000, 312 с.
16. БУРАЕВА, С. Об адвокатской тайне. *Вестник бурятского государственного университета*, 2014, пг. 2, с. 263–265.
17. ВАРФОЛОМЕЄВА, Т. Впровадження міжнародних правил адвокатської етики в Україні. *Вісник Академії адвокатури України*, 2009, пг. 1(14), с. 7–20.
18. ВІЛЬНИК, Т. Адвокатура як інститут реалізації права на правову допомогу: порівняльно-правовий аналіз законодавства країн Європейського Союзу та України: дис. <...> доктора юрид. наук: 12.00.10. Харків, 2016. 490 с.
19. ВОЙНАРОВИЧ, А. Особливості допиту адвоката як свідка у кримінальному провадженні. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. Юриспруденція*, 2015, пг. 8, т. 2, с. 137–140.
20. ДАБИЖА, Т. Проблема исключений из привилегии адвокатской тайны: зарубежный опыт. *Адвокатская практика*, 2013, пг. 1, с. 21–25.
21. ДЮКИНА, В. *Гражданско-правовое регулирование оказания адвокатских услуг в праве Европейского Союза: дис. <...> кандидата юрид. наук: 12.00.03.* Москва, 2014. 201 с.
22. ЖИРОНКИНА, Ю. К вопросу об адвокатской тайне. *Адвокатская практика*, 2012, пг. 5, с. 39–41.
23. ЗАБОРОВСЬКИЙ, В. *Правовий статус адвоката в умовах становлення незалежної адвокатури України: монографія*. Ужгород: Видавничий дім «Гельветика», 2017. 900 с.
24. ЗАБОРОВСЬКИЙ, В.; ГЕЧКА, К. Проблеми правового захисту адвокатської таємниці та шляхи їх вдосконалення [Електронний ресурс]. *Порівняльно-аналітичне право*. 2014. пг. 1 с. 296-298. Режим доступа: <http://pap.in.ua/1_2014/Zaborovskyi_Hechka.pdf>.
25. ЗАБОРОВСЬКИЙ, В.; ГЕЧКА, К. Проблемні питання визначення поняття «адвокатська таємниця». *Науковий вісник Ужгородського національного університету*, Серія: Право, 2014, Вип. 25, с. 274–277.
26. Кто хозяин адвокатской тайны? [Электронный ресурс]: [интервью с вице-президентом ФПА РФ Ю. Пилипенко / записала М. Петелина]. *Новая адвокатская газета*, 2008, пг. 4. Режим доступа: <www.advgazeta.ru/arch/21/80>.
27. КУДРЯВЦЕВ, В. Гарантии независимости адвоката как условие обеспечения квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве. *Адвокат*, 2008, пг. 5, с. 11–21.
28. ЛАЛАРДРИ, А. Адвокаты Евросоюза борются за свои права [Электронный ресурс]. *Новая адвокатская газета*. 2009. пг. 10. Режим доступа: <<http://www.advgazeta.ru/rubrics/11/290>>.
29. ЛИТВИНЦЕВА, Н. Свидетельский иммунитет адвоката. *Адвокатская практика*, 2014, пг. 1, с. 56–60.
30. ЛОГНОВА, С. *Адвокатська таємниця: теорія і практика: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.10. К., 2002. 19 с.*
31. ЛУКОШКИНА, С. О процессуальном иммунитете адвоката в российском уголовном судопроизводстве. *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*, 2014, пг. 2 (6), с. 95–103.

32. МАМЫКИН, А. Обеспечение адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве. *Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей*. М.: Волтерс Клувер, 2010, с. 83–88.

33. МИСЛИВИЙ, В. БАСАРАБА, Н. Адвокатська таємниця: теорія та практика. *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право*, 2014, Вип. 24, т. 4, с. 156–157.

34. МОЛЛО, М. *Правила адвокатской профессии во Франции: пер. с франц.* М.: Издание Н. П. Шубинского, 1894. 98 с.

35. ПАНЧЕНКО, В.; МИХАЛЕВА, А. Правовые средства обеспечения доверия клиента при оказании юридической помощи: возможности и пределы использования. *Вестник Красноярского государственного аграрного университета*, 2014, № 11, с. 243–245.

36. ПИЛИПЕНКО, Ю. Адвокатская тайна как гарантия права на защиту. *Адвокат*, 2008, № 4, с. 7–10.

37. ПИЛИПЕНКО, Ю. *Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук: спец. 12.00.11*. Москва, 2009. 56 с.

38. ПОДОЛЬНЫЙ, Н. Адвокатская тайна и проблемы обеспечения безопасности общества от терроризма и организованной преступности. *Адвокатская практика*, 2005, № 1, с. 8–9.

39. ПШУКОВА, А. Профессиональная тайна адвоката как одно из основных требований адвокатской этики. *Следователь*, 2008, № 6, с. 299–301.

40. САВИЦЬКА, С. Деякі кримінально-процесуальні гарантії діяльності адвоката. *Закон і життя*, 2013, № 3, с. 55–58.

41. САВИЦЬКА, С. *Кримінально-процесуальні гарантії діяльності адвоката: дис. <...> кандидата юрид. наук: 12.00.09*. К., 2013. 203 с.

42. СЕВЕРИН, К. Проблеми нормативного регулювання та реалізації принципу конфіденційності адвокатської діяльності. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету*, 2014, Вип. 9-2(2), с. 120–122.

43. СМОЛЬКОВА, И. *Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. <...> доктора юрид. наук: 12.00.09*. Москва, 1998. 404 с.

44. СТРОГОВИЧ, М. *Курс советского уголовного процесса: в 2 т.* Москва: Наука, 1968, т. 1. 472 с.

45. СУРОВОВА, К. Гарантии адвокатской деятельности. *Адвокатская практика*, 2014, № 4, с. 22–28.

46. ХАБИБУЛЛИН, В. Допит адвоката як свідка. *Право України*, 2006, № 5, с. 95–97.

47. ЯНОВСЬКА, О. *Адвокатура України: навч. посібник*. К.: Юрінком Інтер, 2007. 280 с.

48. ЯНОВСЬКА, О. *Правові гарантії діяльності адвоката-захисника в кримінальному процесі України: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.09*. К., 1997. 19 с.

Судебные дела

49. Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Ordre des barreaux francophones et germanophone and Others v Conseil des ministres» on June 26, 2007 (Case C-305/05) [Электронный ресурс]. *The European Court of Human Rights*. Режим доступа: <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62005CJ0305>>.

50. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе гражданина Цицишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. *Конституционный Суд РФ*. Режим доступа: <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30964.pdf>>.

LEGAL NATURE AND LIMITS OF LAWYER'S SECRECY UNDER THE LEGISLATION OF UKRAINE

Viktor Zaborovsky

S u m m a r y

The article an analysis essence of the lawyer's secret, as well as possible cases of its disclosure under Ukrainian law. The necessity of using a broad understanding of the notion of «lawyer secrecy» is justified, which should be understood as virtually any information that is in the possession of the lawyer in connection with providing them with professional

legal assistance to the client. The conclusion is drawn that the disclosure of information constituting an advocate's secret (the obligation of preservation of which is not limited in time) is determined, on the one hand, by the interests of the client (upon his written application, the legal guarantee of preserving such secrecy is lost) and can not be associated with assigning to a lawyer the duty to report as about the crime of his client, which has already taken place (but is not known by the law enforcement agency), as well as about the crime that he is just about to commit, and on the other – the interests of a lawyer, since it is not allowed to misuse the client's rights.

*Iteikta 2017 m. rugpjūčio 29 d.
Priimta publikuoti 2017 m. spalio 26 d.*